- Другие ученики? - эхом отозвался Мо Исюань. - Разве вопросы между мастером и его основным учеником открыты для изучения каждой паре ушей в секте?

Он не был впечатлен, потому что это было похоже на что-то из его прошлой жизни. Когда он был наставником Шангуань Инь в компании, у них было много возможностей работать в одиночку над проектами. Но так или иначе, маленькие несчастные случаи всегда случались, и детали просачивались к различным сотрудникам! Неизбежно, Шангуань Инь всегда был тем, кто получал травмы, а Мо Исюань считался некомпетентным в уходе за своим младшим - или, что еще хуже, намеренно планировал свои неудачи.

В конце концов Мо Исюань обнаружил, что все это было тщательно продуманной уловкой Шангуань Инь, чтобы завоевать симпатию на его стороне, но к тому времени было уже слишком поздно.

Так что же на самом деле происходит между раненым мастером и его безнадежным подопечным? Коварный наставник, стремящийся подчеркнуть бесполезность своего ученика? Или хитрый ученик, сливающий доказательства злодеяний своего мастера, несмотря на общественное мнение, поддерживающее старшего? Возможно, на самом деле все это было не более чем чередой несчастных случаев. Возможно, Мо Исюань действительно был таким назойливым, а Нан Уюэ - таким неуклюжим.

Ничто из этого не имело значения перед лицом того факта, что это были их дела, а не его.

Перед ним Му Елянь несколько раз открыла и закрыла рот. Это было правдой, было что-то странное в недавних травмах Мо Исюаня после каждого задания, которое он выполнял с Нан Уюэ. Но не менее странно было и то, что весть об этом каждый раз распространялась по всей секте! Культивирование было частным делом, и когда дело касалось основных учеников, вопросы между учителем и учеником держались в секрете, чтобы сохранить секреты учений. У Му Елянь не было своих основных учеников, но она понимала основную логику. Так почему же дела Мо Исюаня и Нан Уюэ были столь же публичны, как и городские прокламации в светском мире?

- Это только потому, что ты слишком мил! - решила она после некоторого раздумья. - Мне много раз приходилось вытягивать из тебя ответы, а остальное приходило от твоих учеников, которые видели, что ты ранен, и распространяли это слово между собой! Это не похоже на то, что старший Брат Сюань ходил вокруг, объявляя миру о своем пренебрежении.

В этом не было необходимости. Такие вещи требовали тонкости, чтобы продать себя как искренние, и было много ртов под опекой Мо Исюаня, которые были готовы сделать эту работу, когда их просили. Мо Исюань только удивлялся наивности девушки, стоявшей перед ним, и удивлялся, как ей удалось сохранить свое положение повелителя пика с такими простыми взглядами.

- Немногие видят мир так прямо, как ты, младшая сестра, - заметил Оуян Чэ, озвучивая собственные мысли Мо Исюаня. - Полагаю, мы должны понимать это так, что младший Брат Мо, как обычно, не возражает против Нан Уюэ?

Мо Исюань поднял голову и встретился взглядом с Оуян Чэ. Там не было никакого ожидания, только открытое любопытство, оставляющее ему свободу выбора. Он обдумал все, что слышал до сих пор, затем сравнил это с тем, что знал об этом мире. В конце концов, выбор был очевиден.

- …

Некоторое время спустя свежеобязанного Нан Уюэ отвели обратно к дверям поместья Му Еляна, где он терпеливо ждал, когда появится его мастер. Его разговор с Цин Эр прошел достаточно хорошо, и она застенчиво похлопала его по рукаву, прежде чем оставить одного.

Что его удивило, так это то, что Мо Исюань снова появился не только с Му Елянь, но и с Оуян Чэ. Ученый с большими почестями, медицинский гений Секты Звездного Павильона был фактически вторым в команде после лидера секты, нечитаемым человеком, который даже помогал ему несколько раз в его прошлой жизни. Это не означало, что он считал Оуян Чэ заслуживающим доверия. Нет, скорее всего, этот человек делал все, что его забавляло в

данный момент, если это не приносило вреда секте. Но это правда, что Оуян Чэ питал сильную неприязнь к Мо Исюаню, так что видеть двух мужчин, стоящих бок о бок и не вступающих в словесную перепалку, было откровением.

И все же в данный момент он не имел никакого значения. Нан Уюэ отодвинул этого человека на задворки своего сознания, когда тот приблизился к своему учителю. - Шизун, ты готов вернуться?

- М-м-м… - Мо Исюань посмотрел достаточно долго, чтобы убедиться, что его бинты надежно закреплены, прежде чем отвести взгляд.

- Тогда ученик поведет нас вперед, - заявил Нан Уюэ, но Мо Исюань успел сбить его с ног.

- Ты останешься здесь.

Нан Уюэ заметно запнулся. - Шизун?

- В данный момент ты мне не нужен, так что оставайся на горе Луоцзя, - уточнил Мо Исюань.

Смущенное, несколько удрученное выражение появилось на лице Нан Уюэ. - Но этот ученик - ученик горы Цзиньтин…

- Младший брат, тебе не нужно быть в Цзинтине, чтобы быть учеником пика, - мягко вмешался Оуян Чэ. - Кроме того, ты ранен. Оставаться с целителями - самое мудрое решение.

- Это всего лишь незначительные повреждения, - возразил Нан Уюэ. - Большинство из них заживут к завтрашнему дню. Я все еще могу тренироваться...

- Тогда тебе лучше держаться особняком! - следующим вмешалась Му Елянь. - Учитывая, сколько раз ты ранил Лорда Большого Пика Мо во время своих тренировок, удивительно, что он не присоединился к тебе под этими бинтами!

Нан Уюэ хотел еще что-то сказать, но Мо Исюань резко заставил его замолчать своими последними словами. - Если ты все еще считаешь меня своим мастером, то делай, как я говорю.

Не было никакой физической силы, заставляющей его согласиться, но неизбежность его положения все равно заставляла Нан Уюэ чувствовать себя беспомощным. Он склонил голову, чтобы скрыть свое негодование, и жалобно пробормотал: - Хорошо, Шизун.

Когда он был таким мягким и кротким, он выглядел послушным, как мышь. Но Му Елянь только фыркнула, в то время как Оуян Чэ улыбнулся, а Мо Исюань ничего не сказал. Между тремя пиковыми лордами слова Нан Уюэ упали на глухие уши и слепые глаза. Он сжал кулаки в рукавах, заставляя себя сохранять спокойствие. Сейчас было не время действовать, не раньше, чем он окрепнет и получит то, что ему нужно от этой проклятой секты.

- Елянь, присмотри за учеником своего старшего брата, - бросил Оуян Чэ, выхватывая меч из ножен и подбрасывая его в воздух. - Мне еще нужно кое-что обсудить с Исюанем, так что я провожу его, - Когда его клинок плавно опустился к их ногам, он сел и жестом пригласил Мо Исюаня присоединиться к нему.

На этот раз Мо Исюань без колебаний шагнул вперед и положил руку на плечо Оуян Чэ, чтобы сохранить равновесие. В следующую секунду меч взмыл в воздух, оставив Му Елянь наедине с

Нан Уюэ.

- Хм! - Му Елянь пнула камешек у ее ног. - Не устраивайся удобно, ты же не будешь торчать здесь вечно. Я держу тебя здесь только ради старшего брата!

Нан Уюэ только еще ниже склонил голову. - Как пожелает Пиковый Лорд Му.

- Тцк! - Му Елянь скривила губы, прежде чем повысить голос. - Цин-эр! Уведи его. Убедись, что он находится где-то далеко от других учеников, и от других пациентов тоже!

К тому времени, как Цин устроила Нан Уюэ в самом углу гостевых залов на горе Луоцзя, по всей секте уже разнеслась весть о его последнем падении в немилость. Неугомонные рты даже размышляли о том, не отказался ли наконец Лорд Мо от своего основного ученика. Возможно, он даже выберет себе новую смену! В конце концов, приближались межфракционные соревнования, и было бы плохо, если бы лучший ученик горы Цзинт не смог выиграть ни одного из боев…

Ничто из этого не достигло ушей Оуян Чэ и Мо Исюаня, когда они летели к вершине горы Цзинт. Высоко в воздухе у них был ясный вид на территорию секты Звездного Павильона, которая состояла из девяти отдельных вершин, окружающих пышную долину. По словам Оуян Чэ, здешние горы были самыми высокими в мире смертных и в совокупности назывались хребтом Девяти Небес. Ночью даже кто-то, стоящий в долине, чувствовал, что может просто протянуть руку и сорвать звезды с неба, тем самым дав ущелью название "Звездный павильон". Оттуда родилась секта Звездного Павильона.

Многие горные вершины здесь были покрыты снегом, и именно поэтому большинство повелителей вершин предпочитали жить у подножия, как Му Елянь, или на полпути вверх. Однако вскоре Мо Исюань обнаружил, что его собственная гора Цзиньтин была исключением. Хотя снег встретил их по прибытии, он быстро уступил место теплому зеленому оазису, расположенному между вершинами, острову лета, окаймленному выносливым бамбуковым лесом среди белой стены. Он увидел, как в воздухе поднимается туман, и последовал за ним к

природным горячим источникам, бурлящим из глубин гор, которые поддерживали зеленую растительность в этом маленьком районе. Оуян Чэ направил меч прямо на источники, которые находились на заднем дворе Мо Исюаня, прежде чем указал на дверь.

- После тебя, - вежливо сказал он.

Мо Исюань ступил на ковер из мягкой травы, затем направил свои шаги по каменной дорожке, прежде чем, наконец, подняться по деревянным ступеням к своему дому. При его приближении двери открылись, и в комнату ворвался легкий ветерок, который зажег свечи одну за другой, пока они не залились мягким теплым светом. Интерьер был оформлен в стиле джентльмена-ученого, с рядами книг на полках и изящными украшениями в каждом углу: фарфоровые вазы, нефритовые статуэтки и различные настенные свитки каллиграфии или живописи. Здесь было достаточно украшений, чтобы оставаться элегантным, не переусердствуя, хотя Мо Исюань чувствовал, что владелец ходит по тонкой грани между изысканным и нелепым. В конце концов он нашел гостиную и остановился, чтобы присесть, пригласив Оуян Чэ сделать то же самое.

У мужчины была исключительно веселая улыбка, когда он плюхнулся прямо на длинную деревянную кушетку. - Подумать только, я доживу до того дня, когда Мо Исюань пригласит меня в свои покои, - покачал головой Оуян Чэ. - Какая разница, стоило его всего раз замочить.

Мо Исюань проверил чайник на столе, убедился, что он волшебным образом полон, и, не колеблясь, налил им обоим. - Я так понимаю, что вы не ладили.

Все еще лелея улыбку, Оуян Чэ сделал паузу, чтобы помахать рукой в воздухе. Что-то замерцало вокруг них, прежде чем исчезнуть, слишком быстро, чтобы Мо Исюань мог это увидеть. В следующий раз, когда он повернулся к Оуян Чэ, тот уже потягивал чай.

- Нет, на людях мы вели себя вполне цивилизованно, - продолжал Оуян Чэ. - Мы просто не могли видеть друг друга наедине. Видишь ли, я знал слишком много его мерзких секретов.

- Не то чтобы я пытался, но что меня выдало? - спросил Мо Исюань.

- Ну, - Оуян Чэ подпер рукой подбородок. - Ты недостаточно ненавидишь меня.

- О?

- Никаких завуалированных взглядов, никаких насмешек - ты даже позволяешь мне пить из своей посуды, несмотря на навязчивую идею держать меня подальше.

- Почему ты уверен, что я не тот же самый Мо Исюань с новым мировоззрением?

- Если бы это было так, ты все равно был бы другим "Мо Исюанем", не так ли? - в слух рассуждал Оуян Чэ. - И хорошо - ты не направляешь свою ци должным образом. Давай сначала исправим это, хорошо? Это нездорово.

Не чувствуя никаких других мотивов со стороны этого человека, Мо Исюань тщательно следовал его указаниям, пока не разобрался со своей ци и не почувствовал мгновенную легкость, охватившую его тело. Он вздохнул с облегчением и признался: - Я бы не знал об этом ничего. Почему тебя так интересует мое дело?

- Подумай об этом с моей точки зрения. Так называемый незнакомец только что заменил моего младшего брата. Оставляя в стороне личное любопытство, я должен был бы подумать о безопасности секты, когда ты остаешься здесь. Кроме того, я даже должен поблагодарить тебя за то, что ты избавился от ужасной личности.

Мо Исюань расплылся в кривой улыбке. - Он тебе совсем не нравится, правда?

- Ни капельки, - полностью признался Оуян Чэ. - Я бы нашел способ разоблачить его в конце концов - возможно, с помощью твоего недовольного ученика. Но по причинам, недоступным моему пониманию, глава секты и наша младшая сестра обожают тебя. Если ты не хочешь, чтобы они разобрали тебя изнутри, лучше сначала придерживаться своей роли и постепенно менять свою личность, - он нахмурился. - Если тебе придется держать Нан Уюэ подальше, сделай это не дольше, чем на неделю. Настоящий Мо Исюань не выпустил бы его из виду.

- И почему же? - спросил Мо Исюань.

- К сожалению, это касается только вас двоих. Я не был посвящен в ваши личные дела и не интересовался подробностями. Скажу, однако, что в последнее время он стал более "активным". Оставлять его без присмотра может быть опасно.

- Неужели нет способа избавиться от него навсегда? - спросил Мо Исюань.

Оуян Чэ пристально посмотрел на него. - Вообще говоря, убийство своих учеников не одобряется в секте.

Он был вознагражден быстрым взглядом мужчины. - Только не это. Я имею в виду, позволив ему найти нового мастера или освободив его из секты.

- Ты думаешь, кто-то настолько упрямый согласится на любой из этих вариантов? - Оуян Чэ усмехнулся. - Он положил на тебя глаз. Что бы ни случилось потом, сначала тебе нужно

разобраться с ним.

- Я не хочу, чтобы он был рядом, - решительно заявил Мо Исюань.

- Тогда запри его или пошли с каким-нибудь дальним поручением, - рассудил Оуян Чэ. - Это послужит той же цели, не поднимая шума, как другие варианты.

- Ты сказал, что оставлять его без присмотра опасно.

- Так проверь его.

- Это противоречит цели избегать его прямо.

- Так что сначала заслужи его доверие, а потом отправь. Если ты ему достаточно нравишься, он обойдет весь мир ради тебя, - после паузы Оуян Чэ поерзал на стуле и с любопытством посмотрел на Мо Исюаня. - Он будет достаточно лоялен, как только победит.

- Меня такие вещи не интересуют.

- Тогда помоги мне. Теперь, когда ты в этом теле, чего ты хочешь?

Мо Исюань вспомнил свои годы в бегах, угадывая и переосмысливая каждого встречного. Он вспомнил полдня, которые провел здесь, и всех культиваторов, которые требовали его внимания. Было утомительно снова и снова спорить с группой незнакомцев, особенно когда у кого-то уже были на него виды.

- Быть предоставленным самому себе, - сказал он наконец. - Я умер в одиночестве, и… Я бы предпочел жить один.

http://tl.rulate.ru/book/54102/1386950